

Моделирование транспортной культуры населения

Viktor I. KOLESOV

Modeling Transport Culture of Population

(текст статьи на англ. яз. – English text of the article – p. 159)

В статье представлены результаты исследований в области моделирования транспортной культуры населения, в том числе на основе модификаций закона Р. Смида. С помощью анализа экспериментальных данных установлено, что поведенческая линия граждан на дорогах определяется преимущественно уровнем автомобилизации в регионе. Предложенная базовая модель уровня транспортной культуры населения позволяет решать целый ряд задач, связанных с реализацией федеральных и региональных программ повышения безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: транспорт, безопасность дорожного движения, транспортная культура населения, модель, транспортный риск, социальный риск, уровень автомобилизации.

Колесов Виктор Иванович — кандидат технических наук, доцент кафедры «Электроэнергетика» Института промышленных технологий и инжиниринга Тюменского государственного нефтегазового университета, Тюмень, Россия.

нижение уровня дорожно-транспортного травматизма стало одной из приоритетных национальных задач. Её решение требует четко ориентированных в плане методологии и практики инженерных методов проектирования систем управления безопасностью дорожного движения (СУБДД). Основная сложность заключается в отсутствии сильных шкал в этой предметной области, что приводит к неполноценной формализации задачи. Причем в первую очередь трудности касаются управления социальными и транспортными рисками в регионе, что напрямую пересекается с целями действующей федеральной целевой программы по повышению безопасности движения в стране. И это в конечном счёте как раз и определяет реальный уровень национальной транспортной культуры, так или иначе трансформируясь в разных своих проявлениях. А отсюда, собственно, и попытка устранить имеющийся пробел.

Алгоритмической основой решения поставленной задачи является работа [4], связанная с модификацией закона Р. Смида. Суть подхода сводится к использованию обобщенной трактовки транспортного (TR) и социального (HR) рисков:

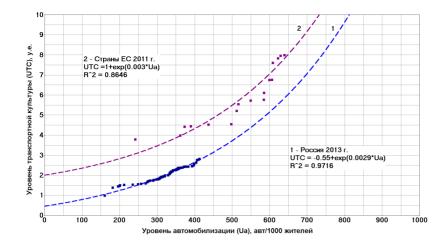

Рис. 1.
Идентификация
моделей уровня
транспортной
культуры
населения UTC
для стран
Евросоюза
(2011 г.)
и регионов РФ
(2013 г.).

$$TR = k_{TR} \cdot (U_a)^{-\frac{1}{1+1/x}},$$
погибших/100000 TC; (1)
$$HR = k_{HR} \cdot (U_a)^{\frac{1}{1+x}},$$

погибших/100000 жителей, (2) где $U_a = N/P$ — уровень автомобилизации, авт./1000 чел.;

N — количество зарегистрированных автомобилей;

P — численность населения;

 k_i – константа, k_{TR} = 3000, k_{HR} = 3;

x — показатель, характеризующий уровень транспортной культуры населения (*UTC*) и имеющий (как показала структурная идентификация) вид $x = x_0 + exp(a \cdot U_a)$;

a и x_o — константы, зависящие в общем случае от особенностей транспортного поведения жителей региона.

Само понятие «уровень транспортной культуры» не ново: упоминание о нём можно найти, в частности, в работах [1, 2], однако инженерным содержанием оно, к сожалению, не было наполнено. Хотя сделать это попытки были [см.: 5–7, 9].

Практический интерес представляет, разумеется, структурная и параметрическая идентификация модели *UTC*, позволяющая в итоге решать прикладные задачи. Её результаты приведены на рис. 1. В качестве доказательной базы использовались российская и европейская статистики [3, 10], соответственно за 2011 и 2013 годы. Высокие значения коэффициентов детерминации показывают соответствие полученных моделей экспериментальным данным.

Идентифицированная по экспериментальным данным модель уровня транспортной культуры в виде

$$x = x_o + exp(a \cdot U_a)$$
 (3) свидетельствует о том, что механизм зависимости x от уровня автомобилизации U_a описывается дифференциальным уравнением

$$\frac{dW}{dU_a} = k \cdot W^{\gamma},\tag{4}$$

где $W = x - x_0$ (рис. 2);

k и γ — константы.

Действительно, разделяя переменные, имеем при $\gamma = 1$:

$$\frac{dW}{W} = k \cdot dU_a.$$

Это дает в результате интегрирования: $ln(W) = k \cdot Ua + ln(C)$,

T. e.
$$W = x - x_o = C \cdot exp(k \cdot U_a)$$
 (5)

или
$$x = x_0 + C^{\circ} \exp(k \cdot U)$$
. (6)

Полагая, что при низком уровне автомобилизации (в том числе и при $U_a=0$) работает классический закон Р. Смида, когда x=2, получим при $x_0=1$ (см. рис. 1) значение множителя C=1. А это означает, что (6) целиком совпадает с соотношением (3) при k=a.

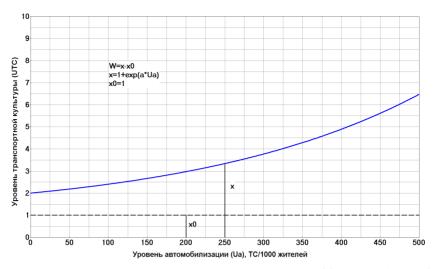
Решения дифференциального уравнения (4) для иных условий (например, для $\gamma \neq I$) представляет пока лишь академический интерес и при желании его можно найти в работе [8].

Главным посылом к моделированию является полученное соотношение (6) для широкого диапазона условий применения. В частности, с его помощью можно решать

Рис. 2. К решению задачи о моделировании уровня транспортной культуры населения стран (регионов).

пространственно-временные задачи, когда уровень автомобилизации определяется как временным трендом, так и непосредственными региональными данными.

выводы

Предложена базовая модель уровня транспортной культуры населения в различных странах (6).

Выполнено её программное тестирование.

Полученные в ходе исследований результаты позволяют:

- 1. Выполнить количественную оценку уровня транспортной культуры населения в регионе (стране, административном районе, городе).
- 2. Реализовать мониторинг этого уровня в рамках многопараметрической информационно-аналитической системы.
- 3. Сегментировать российские регионы по уровню транспортной культуры населения с целью приоритетной реализации программ по управлению транспортной безопасностью.
- 4. Выполнить стратегическое и тактическое планирование в сфере управления социальными и транспортными рисками.
- 5. Провести количественную оценку эффективности программируемых мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинкин М. Я., Сарычев А. В. Качество институтов и транспортные риски. Часть 1. [Электрон-

ный ресурс]: http://www.polit.ru/analytics/2007/05/03/transport.html. Доступ 27.07.2015.

- 2. Блинкин М. Я., Сарычев А. В. Качество институтов и транспортные риски. Часть 2. [Электронный ресурс]: http://www.polit.ru/analytics/2007/05/22/transport2.html. Доступ 27.07.2015.
- 3. Показатели безопасности дорожного движения. [Электронный pecypc]: https://www.gibdd.ru/stat/. Доступ 27.07.2015.
- 4. Колесов В. И. Модификация закона Смида // Автотранспортное предприятие. 2012. № 6. С. 54—55.
- 5. Колесов В. И., Петров А. И. Анализ транспортной культуры населения // Транспорт: наука, техника, управление. 2015. N_2 6. С. 20—22.
- 6. Колесов В. И., Петров А. И. Показатели безопасности дорожного движения первого и второго уровня // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций. 2015. № 3. C. 21–27.
- 7. Колесов В. И., Петров А. И. Использование ранговых распределений при анализе безопасности дорожного движения // Проблемы функционирования систем транспорта: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Тюмень: ТюмГНГУ, 2014.— С. 258—263.
- 8. Колесов В. И. Моделирование рейсовых динамических характеристик процесса бурения нефтяных и газовых скважин // Энергосбережение и инновационные технологии в топливно-энергетическом комплексе: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф.— Тюмень: ТюмГНГУ, 2013.— С. 370—377.
- 9. Петров А. И., Колесов В. И. Ранжирование регионов Российской Федерации по характеристикам автотранспортной аварийности // Проблемы функционирования систем транспорта: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Тюмень: ТюмГНГУ, 2014.— С. 159—165.
- 10. EU TRANSPORT in figures Statistical pocketbook 2013. [Электронный ресурс]: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fec. europa.eu%2Ftransport%2Ffacts-fundings%2Fstatistics % 2 F d o c % 2 F 2 0 1 3 % 2 F p o c k e t b o o k 2 0 1 3. p d f & n a m e = p o c k e t b o o k 2 0 1 3. pdf&lang=en&c=570e5cc09b5b. Доступ 27.07.2015. ●

Координаты автора: **Колесов В. И.** – vikolesov@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 27.07.2015, принята к публикации 24.11.2015.